

ПАРЦИАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРНАЯ ОСНОВА ТАЛАНТА АРТИСТА МЮЗИКЛА

PARTIAL ABILITIES AS A SPECIFIC STRUCTURAL BASIS FOR THE TALENT OF A MUSICAL ARTIST

ABILITĂȚI PARȚIALE CA BAZĂ STRUCTURALĂ SPECIFICĂ A TALENTULUI ARTISTULUI MUZICIAN

ОЛЬГА ОГАНЕЗОВА-ГРИГОРЕНКО¹,

доктор искусствоведения, профессор,
Одесская национальная музыкальная академия имени А.В. Неждановой

CZU 792.54.028.3

Уникальность коммуникативной системы мюзикла, как особого жанра музыкального театра, определяет творческий алгоритм артиста мюзикла – весьма сложное принципиально комплексное явление, представляющее собой триединство вокально-музыкального, пластического и актерского элементов мастерства, в рамках которого осуществляется имманентный творческий процесс. Главной профессиональной характеристикой творческого алгоритма артиста мюзикла становится музыкально-интонационная феноменология «рождения» трех художественных языков мюзикла – вокально-музыкального, пластического и актерского.

Наличие парциальных способностей является определяющим в выборе артистом профессиональной жанровой специализации.

Парциальное триединство художественных языков мюзикла способно проявиться профессионально только на основе музыкальности таланта артиста. Все три проявления художественного языка мюзикла питаются первичной чувственной информацией из музыкального материала, воспринимают информацию музыкальным впечатлением и реализуют в звуке, пластике, актерской игре.

Парциальность таланта артиста мюзикла определяется природным синтезом актерских, вокально-музыкальных и пластических способностей; проявляется в профессиональном алгоритме артиста мюзикла и реализуется в имманентном творческом процессе, базовым импульсом которого является музыкальное впечатление.

Ключевые слова: артист мюзикла, музыкальность таланта, парциальные способности, профессиональный алгоритм

¹ E-mail: oganezova5olga@gmail.com

Unicitatea sistemului comunicativ al muzicii, ca gen special al teatrului muzical, determină algoritmul creativ al artistului muzician – fenomen foarte complex și principial, care reprezintă trinitatea celor trei elemente muzical-artistice – vocal-instrumental, plastic și actoricesc, prin intermediul cărora se realizează procesul creativ imanent. Trăsătura caracteristică profesională a algoritmului artistului muzician constă în fenomenologia „nașterii” celor trei limbaje artistice ale muzicii: vocal-instrumental, plastic și actoricesc.

Prezența abilităților parțiale este decisivă în alegerea specializării de gen profesional al unui artist.

Trinitatea parțială a limbajelor artistice ale unei opere muzicale se poate manifesta profesional numai pe baza talentului muzical al artistului. Toate cele trei manifestări ale limbajului artistic al muzicianului se alimentează din informația senzorială primară a materialului muzical, percepând informația din punct de vedere al impresiei muzicale și implementând-o în sunet, plasticitate și în jocul actoricesc.

Parțialitatea talentului unui artist muzician este determinată de sinteza naturală a abilităților actoricești, vocal-interpretative și plastice ce se manifestă prin algoritmul profesional al artistului muzician și se realizează în procesul creativ imanent, al cărui impuls de bază este senzația muzicală.

Cuvinte-cheie: artist muzician, muzicalitatea talentului, abilități parțiale, algoritm profesional

The uniqueness of the communicative system of the musical, as a special genre of the musical theater, determines the creative algorithm of the musical artist - a very complicated fundamentally complex phenomenon, which is a trinity of vocal-musical, plastic and acting elements of skill, within which the immanent creative process is carried out. The main professional characteristic of the musical artist's creative algorithm is the musical-intonational phenomenology of the „birth” of the three artistic languages of the musical - vocal-musical, plastic and acting.

The presence of partial abilities is a determining factor in the artist's choice of professional genre specialization.

The partial trinity of the artistic languages of the musical can manifest itself professionally only on the basis of the artist's musical talent. All the three manifestations of the artistic language of the musical feed on the primary sensory information from the musical material, perceive the information as a musical impression and realize it in sound, plasticity, and acting.

The partiality of the musical artist's talent is determined by the natural synthesis of the acting, vocal-musical and plastic abilities; manifests itself in the professional algorithm of the musical artist and is realized in the immanent creative process, the basic impulse of which is the musical impression.

Keywords: musical artist, musicality of talent, partial abilities, professional algorithm

Введение

За последние несколько десятилетий мюзикл значительно укрепил свои позиции среди театральных жанров и стал одним из показательных явлений современного музыкального искусства.

Кроме мюзикла, ни один музыкально-сценический жанр не имеет такого «говорящего» названия, даже в лексическом значении информирующего о своих имманентно-музыкальных качествах: главную художественную идею мюзикла определяет музыка, также музыка является главным средством коммуникативного общения артиста и зрителя. Особо, акцентируем внимание на том, что именно музыка определяет специфику и феноменологию имманентного творческого процесса артиста в этом жанре.

Особенности восприятия музыкально-драматургической партитуры определяют артиста мюзикла, как своеобразный актерский феномен, приоритетным дарованием, которого является музыкальный талант, обуславливающий не только исполнительскую специфику работы в жанре, но, прежде всего, качество восприятия артистом мюзикла окружающего мира: выходясь в синергетических терминах – специфическое музыкально-интонационное взаимодействие системы и окружающего мира. В этом смысле, профессионализм артиста мюзикла представляет собой весьма сложное явление, прежде всего – из-за своей принципиальной комплексности: триединства вокально-музыкального, пластического и актерского элементов мастерства, в рамках которого осуществляется имманентный творческий процесс. Показательным является «первоисточник» процесса – музыкальное восприятие информации и музыкально-интонационный алгоритм ее переработки психофизическим аппаратом артиста. В отличие от других музыкально-сценических жанров (оперы, где музыкальный талант реализуется только в пении; балета – где музыкальность проявляется исключительно пластическим

способом; драмы – где музыка выступает как вспомогательный способ создания атмосферы спектакля), в мюзикле музыка проявляет себя как цементирующий фактор и главная идея художественного произведения; определяет специфику восприятия артистом авторского текста и «программирует» феноменологию художественного высказывания артиста на сцене. Музыкальность, как основа «языков» мюзикла, обуславливает структуру таланта артиста мюзикла, где интонационный модус является базовым, определяющим. Иными словами, артист мюзикла – это артист, творческая природа которого предусматривает музыкальность имманентного процесса; главной профессиональной характеристикой становится музыкально-интонационная феноменология «рождения» трех художественных языков мюзикла – вокально-музыкального, пластического и актерского.

Парциальность, как основа таланта артиста мюзикла

Тема способностей, как характеристик личности очень разнообразна в трактовках. Нас интересуют способности, определяющие успешность в данном виде деятельности, поэтому приводим определение способностей в трактовке А.Г. Ковалева и В.Н. Мясищева, которое, на наш взгляд, наиболее точно указывает ракурс, необходимый нашему исследованию: «Способности – это выражение соответствия между требованиями деятельности и комплексом свойств человека, обеспечивающих высокую продуктивность и рост, который проявляется в быстром овладении своей деятельностью» [1 с. 155-160].

Творческий аппарат артиста мюзикла настроен на триединую художественную природу высказывания, присущую жанру. Таланты артиста мюзикла, данные природой, совпадают с этим видом театрально-сценической музыкальной деятельности и затребованы именно этим видом деятельности. Познавание, обретение, усвоение навыков профессионального характера, весь процесс профессионализации и профессиональной деятельности для артиста мюзикла будет гармоничным, перспективным и успешным, если он будет реализовываться именно в этом сегменте всей палитры театральных жанров. То есть, развитие и профессиональная творческая деятельность артиста мюзикла возможна только в случае, если он имеет определенный комплекс природных талантов, обусловленный жанром мюзикла – органичное единство выражения мыслей и чувств, в трех аспектах: вокально-музыкальном, актерском, пластическом. Принципиально, что триединый художественный язык – это не просто обретенные и отшлифованные профессиональные умения, это природная, первичная биологическая характеристика восприятия и обработки чувственной информации, присущая данной живой системе – парциальные способности.

Важные качества дарования и саму индивидуальность психологи рассматривают с позиции феномена парциальности. Впервые, этой проблемы коснулся Б.М. Теплов, рассматривая идею различения общих и частных типологических параметров: «При изучении типов высшей нервной деятельности человека нельзя забывать о том, что наряду с общими типологическими свойствами, характеризующими нервную систему в целом, существуют парциальные, частные типологические свойства...» [2 с. 9-12]. Ученый считал, что общие типологические свойства определяют темперамент человека, а частные свойства важны при изучении специальных способностей [2].

М.П. Блинова предлагает говорить о гено- и фенотипах высшей нервной деятельности в трех аспектах – общем, специальном, парциальном:

- общий аспект – устойчивые свойства нервных процессов, общие у человека и животных;
- специальный аспект – специфические особенности нейродинамики именно человека;
- парциальный аспект – выяснение причин различия в нервной деятельности представителей общей и специальной групп [3].

Таким образом, опираясь на концепцию М.П. Блиновой о трех аспектах высшей нервной деятельности, логично допустить, что задатки специфического триединого способа сценической выразительности в мюзикле, состоящего из актерского, вокально-музыкального и пластического аспектов, заложены в артисте на психофизическом, природном уровне и являются специфическими способностями, характеризующими принадлежность артиста именно этой специализации. Наличие парциальных способностей является определяющим в выборе артистом «ракурса рассмотрения явлений» [3 с. 130] – профессиональной жанровой специализации. Акцентируем, что речь идет не о цели творческой деятельности артиста, а именно о способе его художественного высказывания – специфике коммуникации в жанре.

Парциальные способности артиста мюзикла рассматриваем как специальные, основанные на природных психофизических задатках аппарата артиста способности индивидуально-характера, предусматривающие органичное проявление актерских, вокально-музыкальных и пластических способов сценической коммуникации, основой триединства которых является музыкальность таланта артиста мюзикла.

«Круг интересов» той или иной личности определяется генетически. Согласно концепции автопоэзиса, благодаря психофизическим свойствам системы у нее нет возможности переместиться в другую когнитивную область [4 с. 14-16]. Иными словами, природные свойства живой системы – парциальные способности определяют профессиональный выбор и направление развития системы. Учитывая сказанное, круг интересов артиста мюзикла будет составлять синтез актерского, вокально-музыкального и пластического искусств, поэтому именно на перекрестье этих областей артист мюзикла в состоянии выразиться наиболее полно, его творческий аппарат откликается на вызовы внешней среды наиболее точно и органично.

Парциальная специфика отражается в бессознательном выборе направления когнитивной деятельности, соответственно, обуславливает специфику строительства внутреннего мира человека и определяет круг его интересов. То есть, разный круг интересов живых систем отображается в выборе рода деятельности, в нашем случае – разной театральной жанровой специализации. Если артист для выразительности на сцене нуждается в определенных типах коммуникации – это значит, что его природные специальные (парциальные) способности будут «разворачивать» его в сторону жанра, где эта коммуникация присутствует. Разная природа таланта – разные интересы системы – разные художественные языки. Разница профессиональных менталитетов (оперного певца, драматического актера и артиста мюзикла) – последствие выбора живой системой, которая обладает своими парциальными способностями, своей когнитивной областью – определенной «средой обитания», в нашем случае, определенного музыкально-театрального жанра. Подтверждение своим выводам находим у М.П. Блиновой, которая считает, что «выбор тематики произведения, интонационного материала, средств выразительности, драматургических приемов, способов построения формы во многом зависит от типологической принадлежности творца» [3 с. 77]. Иными словами, учение о парциальных способностях открывает путь к анализу индивидуальных особенностей творческого процесса [3 с. 75, 82].

Учитывая понимание творческого процесса, как полилога сознания и подсознательных ресурсов артиста, внимания заслуживает предложенное М.П. Блиновой разделение уровней парциальности, аналогичное двум сигнальным системам человека:

- первосигнальная парциальность (отображение художественно-образного (подсознательного) аспекта) [3 с. 135]. У артиста мюзикла проявляется в подсознательном предпочтении определенного «языка» сценической выразительности, что, в конце концов, ведет к жанровой специализации артиста (прим. – О. О.-Г.); Если, при работе на сцене, для полноты выразительности, артист нуждается в определенных пластических или пев-

ческих «доигрываниях» в исполнении, это значит, что его подсознание, для того, чтобы выразиться полно, требует не просто пения, но и пластики, не просто пластики, но и актерства, причем природная выразительность не разделяет эти аспекты, они работают и «требуют выхода на поверхность» одновременно, не заменяя, но дополняя друг друга;

- второсигнальная парциальность (мыслительная (сознательная) деятельность) [3 с. 135]. Характеризует сознательное настраивание когнитивной деятельности системы именно на тот художественный «язык», которому отдано предпочтение первосигнальной парциальностью (прим. – О. О.-Г.). Сознательно познание, обретение навыков, компетентностей направляется на «ареал», выбранный первосигнальной парциальностью.

Нас интересует, прежде всего, первосигнальная парциальность – подсознательный аспект, то, что обуславливает природный характер и содержание реакций артиста на вызовы внешней среды. На наш взгляд, музыкально-интонационная специфика восприятия информации, присутствующая артисту мюзикла, обусловлена его первосигнальной парциальностью, а второсигнальная парциальность, отвечает за успех усваивания и применения профессионального художественного «языка» жанра, т.е., за скорость и качество профессионального алгоритма.

С точки зрения парциальности, логично объясняется, как специфика природных наклонностей (задатков) артиста мюзикла, так и, соответственно, обретение им профессиональных компетентностей. Сложность и специфика художественного воплощения роли-образа в мюзикле состоит в том, что все три аспекта «языкового кода» мюзикла в «сценическом существовании» артиста присутствуют одновременно, переплетаясь и помогая друг другу в реализации замысла произведения. Они существуют в едином ритме, питаются единой семантикой музыкального впечатления, усиливая друг друга или конфликтуя между собой, создавая своеобразную атмосферу, работающую на реализацию общего замысла спектакля.

Отдельно акцентируем внимание на том, что парциальность таланта артиста мюзикла это не отдельное умение, и не просто сочетание описанных умений, а именно синтез талантов. Можно научить, точнее, приучить творческий аппарат артиста приводить к общему знаменателю свой вокальный, драматический и пластический способ выражения, но нельзя заставить чувствовать их «общность», невозможно научить рождать все три аспекта сценической выразительности одновременно – это природный дар. Именно такая «слитность ощущения» и есть парциальность таланта артиста мюзикла.

Интонационная основа парциальности таланта артиста мюзикла

Парциальность дарования артиста мюзикла проявляется через общее корневое свойство творческого аппарата артиста – «интонационность» восприятия информации. Именно поэтому мы определяем феноменологию творческого процесса артиста мюзикла как музыкально-интонационную. Парциальное триединство художественных языков мюзикла способно проявиться профессионально только на основе музыкальности таланта артиста. Именно музыкальность обуславливает уникальное «родство» парциальных способностей, позволяющих артисту реализоваться в жанре мюзикла как специфическом жанре музыкального театра. Все три проявления художественного языка мюзикла питаются первичной чувственной информацией именно из музыкального материала, воспринимают информацию музыкальным впечатлением и реализуют в звуке, пластике, актерской игре.

Парциальность таланта артиста мюзикла определяется природным синтезом актерских, вокально-музыкальных и пластических способностей; проявляется в профессиональном алгоритме артиста мюзикла: синтез из трех способностей реализуется в имманентном творческом процессе, базовым импульсом которого является музыкальное впечатление.

Цементирующей субстанцией таланта артиста мюзикла являются именно музыкально-интонационные впечатления: если интонационный слух артиста не способен «разбудить» актерскую

(игровую), пластическую и тембрально-звуковую реакцию на музыкальный материал, то артист не может работать в мюзикле. Парциальность таланта артиста мюзикла рождены «корневой способностью» – интонационным слухом, который вызывает реакции психофизического аппарата артиста в трех аспектах и является основой триединой природы художественного языка жанра.

В опере, подчиняясь исполнительским законам жанра, певец осознает авторский материал через музыку (музыкальную драматургию), в драматическом спектакле для исполнителя профессиональный процесс составляет сугубо актерский алгоритм. Профессиональный процесс артиста мюзикла строится на сращивании музыкального и актерского способов обработки материала: рождение роли-образа основывается на специфическом актерском алгоритме, первичным импульсом и постоянным сопровождением которого является музыкальное впечатление. Соответственно, речь идет об актерском процессе, преломленном в музыкально-интонационной специфике восприятия. Иными словами, поэтичность сознания артиста мюзикла основывается не просто на переплетении логического и чувственного в способе мышления и осознания авторского материала, а в переплетении логического и чувственного на почве именно музыкального мышления. Таким образом, взаимодействие сознательного и бессознательного в профессиональной деятельности артиста мюзикла осуществляется через осознание музыкального впечатления и вмешательства в этот личностный процесс актерской задачи, обозначенной музыкально-драматургическим материалом.

Такую специфику рождения роли-образа и «существования» в роли-образе у артиста мюзикла программирует музыкальность его таланта, определяющая звукообразную специфику восприятия и усвоения информации артистом. Психофизический аппарат артиста мюзикла настраивается на творческий процесс благодаря музыкальному впечатлению и отзывается в творческом процессе, прежде всего, на музыкальный материал. Даже тональность и темп музыки способны вызвать у артиста нужное сценическое самочувствие, а встречные знаки альтерации «отозваться» в артисте новыми оттенками чувств, проявляясь одновременно в вокально-музыкальном, пластическом и актерском аспектах триединой художественной коммуникации мюзикла. Такая феноменология восприятия обусловлена парциальной спецификой таланта артиста мюзикла, позволяющей артистично одаренному человеку успешно работать именно в этом жанре.

Выводы

Мюзикл определяется музыкально-драматическим действием, а выражение характера персонажа и развитие сюжета происходит именно через «музыкальный конфликт». Жанровые признаки и отличия мюзикла от других музыкально-сценических жанров состоит не только в том, что музыка проявляет себя как цементирующий фактор и главная идея художественного произведения (главенство музыки присуще и опере), а именно в том, что музыка определяет специфику триединого художественного восприятия артистом мюзикла авторского текста и программирует феноменологию триединого художественного выражения артиста на сцене – парциальное «слияние» вокально-музыкального, актерского и пластического аспектов художественной коммуникации, присущей мюзиклу.

Библиографические ссылки

1. КОВАЛЕВ, А.Г., МЯСИЩЕВ, В.Н. *Психологические особенности человека*. В 2 т. Т. 1. Характер. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957.
2. ТЕПЛОВ, Б.М. Проблемы индивидуальных различий. В: ТЕПЛОВ, Б.М. *Способности и одаренность*. Москва: Наука, 1961, с. 9–20.
3. БЛИНОВА, М.П. *Музыкальное творчество и закономерности высшей нервной деятельности*. Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. Ленинград: Музыка, 1974.
4. ЛАСИЦКАЯ, Э.В. Концепция автопоэзиса: бытие, познание, деятельность. В: *Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2011, т. 2, вып. 4, с. 14–16. ISSN 1819-7671.